

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Багдасаряна Артема Олеговича

«Государственные проекты и практики организации системы гражданской обороны России в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.)»,

представленную на соискание

ученой степени доктора исторических наук

по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Диссертационная работа А. О. Багдасаряна продолжает исследование отечественной истории периода поздней империи, в частности – малоизученных проблем Первой мировой войны. Мировой конфликт, втянув в себя десятки стран, привел к громадным человеческим жертвам, затронув не только военнослужащих, но и мирное население. Исследование гуманитарных проблем той эпохи является одной из приоритетных задач современной историографии.

Одним из важнейших последствий войны для России стали революционные события 1917 года, приведшие к падению монархии, в конечном счете – установлению советской республики, наконец – преждевременному выходу страны из Первой мировой войны. Поэтому, вполне оправданными представляются хронологические рамки диссертационного исследования: с начала войны до марта 1918 года – подписания Брестского мирного договора (стр. 38 диссертации).

Научная новизна диссертации заключается в комплексном рассмотрении государственной политики в области организации системы гражданской обороны в период Первой мировой войны, а именно – проблематики противовоздушной и противохимической обороны населения и объектов тыла, равно как и эвакуационных мероприятий из прифронтовой полосы вглубь страны. Если борьба с воздушными и химическими атаками неприятеля на войска во время боевых действий неоднократно

рассматривалась специалистами по военной истории, то изучение защиты населения и тыла является редкостью.

Актуальность исследования состоит в изучении и учете исторического опыта в сфере защиты гражданского населения и тыла вообще в случае военных конфликтов, которые в последнее время, к сожалению, все более приближаются к нашим границам. Диссертантом справедливо отмечено, что в современной войне «потери среди мирного населения могут значительно превышать военные» (стр. 5), что чрезвычайно повышает значение мероприятий гражданской обороны государства как части системы национальной безопасности.

Основной целью исследования А. О. Багдасарян поставил изучение системы гражданской обороны России в военный период, достижению чего служат представленные задачи (стр. 35–36). Особенное значение здесь, на наш взгляд, представляет сравнительный анализ зарубежного и российского опыта в деле гражданской обороны и использование его в нашей стране. Следует сразу отметить, что диссертант успешно справился с поставленными задачами, представив завершённую научно-квалификационную работу, в которой решена исследовательская проблема.

Как было сказано выше, хронологические рамки диссертации являются обоснованными и не вызывающими возражений, включая в себя весь период Первой мировой войны для России. Что же касается территориальных рамок работы, то, как представляется, следовало бы для завершающего этапа войны, помимо трех основных фронтов (Северный, Западный, Юго-Западный) выделить и Румынский фронт, тем более, что указанные автором при обосновании территориальных рамок исследования Херсонская, Бессарабская и Таврическая губернии Одесского военного округа в 1917 – начале 1918 гг. входили в тыл Румынского фронта. Такое дополнение, как представляется, необходимо еще и потому, что осенью–зимой 1916 года происходила эвакуация Румынии, и существенная часть грузов промышленного и военного

назначения шла на русскую территорию, за что отвечала комиссия генерал-лейтенанта И. Н. Толмачева.

Замечательным нюансом диссертационной работы, несомненно, является установление и обоснование понятийного аппарата. Стремление диссертанта уточнить понятия, определить сходство и различия между ними (например, понятия «Гражданская оборона» и «Система гражданской обороны» – стр. 47–48), заслуживает особенного внимания.

Диссертация А. О. Багдасаряна состоит из введения, шести глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. Структура работы логична и обусловлена поставленными целью и задачами. Рассмотрение мероприятий гражданской обороны по проблемному принципу – разбивка по отдельным главам, объединяется в единое целое первой и двумя завершающими главами диссертации.

Во введении указана актуальность исследования и ее научная новизна, проведен подробный анализ разработанности темы диссертации в отечественной и зарубежной историографии. Исследование выполнено на основе широкого круга опубликованных и неопубликованных источников, что позволяет автору, решая поставленные задачи, сделать доказательные выводы.

Среди комплекса неопубликованных источников необходимо выделить архивные дела как российских, так и, особенно, зарубежных архивов, что, несомненно, усиливает как сравнительную, так и аналитическую составляющую работы. Также, немалое значение в источниковой базе исследования играют материалы периодической печати, отражающие не преимущественно индивидуальные умозаключения как в мемуарной литературе, а массовые умонастроения тылового населения в военное время.

Представленный автором список использованной литературы и историографический обзор показывают хорошее знакомство с историографией проблемы и последними результатами исторической науки по данной проблематике.

В первой главе «Социокультурные предпосылки организации мероприятий гражданской обороны в годы Первой мировой войны» проанализирована теоретическая составляющая диссертационной работы, представляющая картину социокультурного обоснования будущей войны в предвоенный период, а также происхождение явления «тотальной войны» в 1914–1918 гг. В такой войне взаимосвязь и взаимовлияние фронта и тыла достигает высокой степени, вплоть до решающей роли экономики для хода и исхода военных действий. Поэтому, по мнению автора, организация гражданской обороны и защита населения от военных издержек раскрывается в контексте общественных представлений о характере будущей войны (стр. 79–80).

Характеристика населения и тыла как объекта военных действий, представленная во втором параграфе данной главы, показывает значимость этих факторов в конфликте, постепенно принявшем вид борьбы на истощение противника. В этом случае экономика приобретает ведущую роль в деле достижения победы, почему удары по экономическому потенциалу и гражданскому населению стали приобретать все большее значение. Диссертант подчеркивает, что при таком подходе принципиальные грани между фронтом и тылом оказались размыты, вследствие чего население и объекты тыла стали целью военного воздействия посредством воздушных и химических атак. Глава заканчивается анализом создания и деятельности структур, ответственных за организацию защиты населения в различных странах – участниках войны, в послевоенный период.

Во второй главе «Государственные мероприятия по защите населения и объектов тыла от воздушного нападения» рассматривается деятельность органов власти различного уровня в вопросах противовоздушной обороны. Автор показывает особенности борьбы с воздушными атаками германской авиации на тыловые объекты и города, расположенные в достаточной близости от линии фронта. В первом параграфе главы особо отмечена защита городов-крепостей (Гродно, Ковно, Осовец и др.), игравших важную роль в

боевых действиях русской действующей армии (стр. 143–150). Второй параграф преимущественно сосредоточен на организации противовоздушной обороны столицы и городов-портов Балтийского и Черного морей. Справедливо замечено, что «в обстоятельствах тотальной войны объектами воздушных налетов являлись не только прифронтовые регионы, но и тыловые города, выполнявшие важные политико-идеологические, экономические и военные функции» (стр. 184).

Однако, материал главы имеет очевидный перекос в пользу регионов, расположенных севернее Полесья – входивших в Петроградский, Двинский и Минский военные округа. Организация противовоздушной обороны на примере губерний Одесского военного округа представлена лишь в отношении морских портов (Одесса, Севастополь, Керчь и др.), а тыловые районы Юго-Западного фронта (Киевский военный округ) вообще остались в стороне от анализа, хотя территориальные рамки диссертационной работы распространяются и на этот регион. Некоторые дополнительные сведения здесь могла бы придать неиспользованная диссертантом статья Н. Светлишина «Организация противовоздушной обороны важных объектов тыла России в годы Первой мировой войны» (Военно-исторический журнал, 1964, № 7).

Третья глава «Деятельность органов государственной власти по организации противохимической защиты» посвящена проблематике применения химического оружия в годы войны против военнослужащих и гражданского населения. Невозможность обеспечения средствами индивидуальной защиты от поражения отравляющими боевыми веществами в полной мере даже и армии, фактически оставляло беззащитным гражданское население прифронтовой полосы. Автором отмечается, что в такой ситуации объективно носившая несистемный характер противохимическая защита населения основывалась на рекомендациях к определенному поведению людей в случае газовой атаки (стр. 190–191). Во втором параграфе главы показывается деятельность государственных и общественных органов по

созданию различных средств защиты от химического поражения – противогазов, масок и проч. Диссертант приходит к выводу, что организация противохимической защиты населения носила локальный характер, так как гибель гражданских лиц во время газовых атак носила крайне ограниченные масштабы.

В четвертой главе «Организация органами государственной власти Российской империи эвакуационных мероприятий» под углом поставленной в диссертации проблемы представлен процесс эвакуации населения и объектов экономики из районов, угрожаемых захватом со стороны неприятеля. Здесь анализируется государственная эвакуационная политика, породившая такие явления как беженство, насильственное выселение, эвакуация городов и военных крепостей.

Внутри данной главы эвакуационная деятельность справедливо разнесена по параграфам в зависимости от характера эвакуации – объекты экономики и гражданское население. Первый параграф показывает картину эвакуации прежде всего предприятий и промышленного оборудования в периоды отступления русской армии на восток. В связи с тем, что армии Юго-Западного фронта располагались на неприятельской территории австрийской Галиции, основное внимание уделяется организации эвакуации промышленности из Польши и Прибалтики, а внутри этих районов – в первую голову из Варшавы и Риги. В то же время, о причинах неудачи эвакуации из Лодзинского района упомянуто лишь вскользь путем констатации этого факта.

Второй параграф представляет феномен беженства периода Первой мировой войны как следствие массового перемещения населения районов, охваченных военными действиями в ближайший и глубокий тыл государства. Данная тематика весьма подробно изучена в отечественной историографии, в том числе и в новейших исследованиях. Задачей диссертанта, по его собственному определению, стояло «определить механизмы и модели

государственной организации эвакуационных мероприятий» (стр. 36), что в целом удалось решить.

В качестве замечания к четвертой главе можно указать на желательность проведения сравнительного анализа эвакуационных мероприятий с собственно российской территории (Польша, Прибалтика, Западная Белоруссия) и из оказавшихся в зоне боевых действий районов неприятельских (австрийская Галиция) и союзных (Румынское королевство) государств. В ходе отступления 1915 г. из Галиции русскими военными властями предпринимались масштабные усилия по перемещению вглубь империи подданных Австро-Венгрии. Точно так же, при отступлении в Румынии осенью 1916 г. румынские беженцы переходили в русские губернии Одесского военного округа, а предприятия, учреждения и организации королевства перевозились вглубь империи.

В пятой главе «Деятельность российских органов власти по организации мероприятий гражданской обороны в условиях трансформации системы государственного устройства России (1917-1918 гг.)» освещается проблема создания системы гражданской обороны на завершающем этапе войны в условиях стремительного развития революционного процесса и смены политических режимов. К этому времени государственными властями и общественными организациями уже был накоплен существенный опыт в деле организации противохимической и противовоздушной защиты населения, равно как и эвакуационной системы страны. Однако же этот опыт в 1917 году оказался маловостребованным, а затем и вовсе минимизирован в связи с очевидно наметившимся, а вскоре и осуществившимся выходом России из Первой мировой войны.

В данной главе совершенно верно подчеркивается, что, невзирая на объективные трудности и препятствия революционного времени, организация мероприятий гражданской обороны в России продолжала ту деятельность, что была проведена в дореволюционный период, а полученный опыт активно использовался и в 1917 году. Тем не менее, две трети первого

параграфа пятой главы относится к послеоктябрьскому периоду, в то время как деятельность Временного правительства и подчиненных ему структур и ведомств в деле организации системы противохимической и противовоздушной обороны показана довольно схематично. Представляется, что такой акцент на событиях последних нескольких месяцев участия России в войне следовало бы обосновать с большей убедительностью.

Существенная часть материала пятой главы относится к событиям конца 1917 – начала 1918 гг., когда система гражданской обороны старой России начинает использоваться советским правительством для обеспечения защиты тыловых объектов и населения в преддверии Брестского мира. Эта тематика является малоразработанной в отечественной историографии. Среди новейших работ по данной проблеме – интервенции Центральных держав в 1918 г. и процесса отпадения национальных окраин от России, не использованных диссертантом, следует выделить монографию Л. В. Ланника «После Российской империи: германская оккупация 1918 г.», СПб., 2020.

В шестой главе «Российский и зарубежный опыт организации мероприятий по защите населения и объектов экономики в годы Первой мировой войны как фактор становления отечественной системы гражданской обороны» проведен сравнительный анализ российского и зарубежного опыта создания системы защиты гражданского населения в военное время и использование этого опыта в послевоенный период. Параграфы шестой главы выстроены в логической цепи исследования поставленной проблемы в разных странах – России (СССР), Франции, Великобритании. Комплексный подход позволил автору определить общие принципы и особенности подходов к созданию системы защиты населения, инфраструктуры и объектов тыла в разных странах Европы.

Диссертационная работа раскрывает различные условия и военные последствия в деле гражданской обороны на Западном и Восточном фронтах (например, несопоставимые масштабы эвакуации), особенности географического положения (в островной Великобритании наибольшее

развитие получила противовоздушная оборона), разграничение полномочий между гражданской и военной администрациями ведущих держав Антанты. Коалиционный характер войны предполагал взаимодействие и сотрудничество между союзниками в разных сферах ведения войны.

Итоги научного исследования диссертант подводит в четко составленном и логически выстроенном заключении. Основной вывод о том, что в годы Первой мировой войны «формируются основы отечественной системы гражданской обороны», где ведущая роль отводится «технологиям защиты объектов тыла и гражданского населения от катастрофических последствий военных действий» (стр. 440), логично вытекает из материалов диссертации.

Высказанные в отзыве замечания носят частный характер и не снижают значения диссертационного исследования и его высокой оценки. Содержание автореферата полностью отражает содержание, основные выводы диссертации. Результаты диссертационной работы отражены в публикациях автора, в том числе монографии и 21 статьи из списка, рекомендованного ВАК РФ.

В целом, следует отметить значимость проведенной автором исследовательской работы, ее результативность, прежде всего, с точки зрения аналитического осмысления. Диссертационное исследование вносит существенный вклад в изучение сложной научной проблемы, содержит значимые и обоснованные выводы.

Диссертация Багдасаряна Артема Олеговича «Государственные проекты и практики организации системы гражданской обороны России в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.)», отвечает требованиям, предъявляемым Высшей аттестационной комиссией к докторским диссертациям; содержание работы соответствует п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изменениями от 26 мая 2020 г.), а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой

степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 –
Отечественная история.

*Даю согласие на включение моих персональных данных в личное дело
соискателя А.О. Багдасаряна.*

Официальный оппонент
Оськин Максим Викторович
доктор исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история,
профессор кафедры философии,
истории и теории государства и права
автономной некоммерческой организации
высшего образования «Международная
полицейская академия ВПА»
Рабочий адрес: 300026,
г. Тула, ул. Рязанская, д. № 1
Тел.: 8(4872) 700-354
E-mail: office@mpa71.ru
Сайт: <https://tiei.ru>

25 апреля 2021 г.

Оськин М.В.